

К 90-летию

со дня

рождения

Эдуарда

Багрицкого

Всеволод
АЗАРОВ

«КУДА ЗОВЕТ НАС МЛЕЧНЫЙ ПУТЬ?»

ЭТУ СТРОЧКУ Эдуард Дзюбин придумал, когда ему было семь лет. Он родился в Одессе, в доме № 40 по Базарной улице. Позднее с отцом, работавшим приказчиком, и матерью он жил на Ремесленной улице. И наконец с женой и маленьким сыном — на Дальницкой. Простая жизнь обычного, рядового человека, если бы не два обстоятельства. Первое: мальчик, сочинивший эту строчку, был талантлив. И второе: на двадцать третьем году его жизни свершилась Октябрьская революция, круто изменившая миллионы судеб, в том числе и судьбу юноши.

Имя Эдуард ему дали родители, а фамилию Багрицкий, под которой поэт известен у нас и за рубежом, он себе придумал сам.

...Летом нынешнего года я шел по улице, где 90 лет тому назад родился Эдуард Багрицкий. Шумел городской транспорт, шелестели ветви акаций. Город был свеж и чист от близости моря. Солнце отражалось в окнах недавно построенных зданий. В их ряду я увидел приземистый старый дом. На бронзовой доске выразительное лицо: нос с горбинкой, прядь волос, спадающая на лоб. Скульптор С. Голованов, не знавший Багрицкого лично, удивительно передал своеобразные его черты: отрешенность и в то же время живую привязанность к жизни.

Сейчас, когда модным стал стиль «ретро», мы восхищаемся видом таких домов, порою не представляя, как нелегко было в них жить. Может быть, и астма, прокраившаяся в бронхи ребенка, и убившая поэта, когда ему еще не было и сорока, отсюда.

Одесситы не забывают писателей-земляков. В городе создан замечательный литературный музей. Багрицкий занимает в нем достойное место.

Но не только Одесса чтит поэта. В Москве, в Кунцеве, где жил Багрицкий, установлена посвященная ему стела. Большими тиражами выходят его книги. Недавно издательство «Правда» выпустило однотомник Багрицкого — одно из самых полных собраний его стихотворений и поэм. Книгу составил, снабдил предисловием и примечаниями поэт и литературовед Игорь Волгин. Предисловие, отличающееся широтой суждений, проникновением в художественный мир Багрицкого, обращено в первую очередь к новому поколению читателей.

В нынешнем году отмечается 800-летие гениального памятника Древней Руси — «Сло-

во о полку Игореве». Хорошо известно влияние «Слова» на многих выдающихся русских поэтов. Эдуард Багрицкий ощутил это влияние еще в годы гражданской войны. В неоконченной автобиографии поэт замечал позднее: «Научила меня понимать стихи Роста, в которой я работал в 1920 году... Мне казалось, что русская поэзия должна вернуться к своему первому истоку, к «Слову о полку Игореве», что современность и фантастика, окруженные символами, дополняют друг друга».

Мы знаем, что не все произведения молодого Багрицкого сохранились. Долгое время считалась затерянной поэма «Сон Игоря». Литературовед Г. Зленко обнаружил в газете «Одесский листок» за 12 января 1919 года стихотворение «Сон». По-видимому, о нем-то и вспоминали как о поэме. Вот начало стихотворения:

Сириняты взы в полях,
И пышут зори кровью,
Тревожно изголодые
На черных соболях.
Над новылем холзан
Взмахнул крылом усталым,
На стяге ярко-алом
Ширяет русский вран!
О, князья туманен Дом
За стланью заревою,
Но сладко веет сон
Царьградскою парчою...

Стихотворение заканчивается следующей строфой:

Хрипит бирюк в бору
Под смольным злым туманом.
Над половецким станом
Див кличет ввечеру.

Позднее «Слово о полку Игореве» отзовется в «Думе про Опанаса» («...Брежут рыжие лисицы на чумацкий табор», «...Див сулит полночным кличем гибель Приднестровью»). Соединение мифа с реальностью, включение в современность истории — все это было нужно Багрицкому для осмысления происходящего, для понимания будущего.

«Куда зовет нас Млечный Путь?» Разумеется, он забыл детскую свою строчку, услышанную мною от его близких. Но вот в «Думе» читаем: «...Звездный Воз ему дорогу оглоблями кажет». Звездный Воз — из того же образного ряда. С годами космогония Багрицкого обретает социальную символику.

И, знак особый выбирая
У всех народов и времен,
Остановились мы, не зная,
Каной из них нам

присужден...
Мы не узнали... И над нами
В туманах вспыхнула тогда,
Сияя красными огнями,
Пятиконечная звезда!..

Так писал поэт в 1920 году. «И в эту ночь, последнюю в апреле, наполненную звездами и ветром, благословляю шум-

ное былое и в светлое грядущее гляжу». Так писал он в стихотворении «1 Мая» в 1923 году.

Багрицкий пишет стихи на смерть В. И. Ленина:

И, может быть, живущий на другой
Планете,
мечущийся по эфиру,
Услышит вой,
похожий на полет
Чудовищной кометы, и глаза
Подымет вверх,
к звезде зеленатовой.

Перечитывая эти строки, я вспомнил роман Алексея Толстого «Аэлита», написанный в ту же эпоху, и скорбный, прощальный голос героини, летающий с Марса на Землю. В те годы мы страстно мечтали о грядущих космических полетах. Может быть, именно поэтому так много говорится о звездах в стихах Багрицкого.

«По рыбам, по звездам проносится шаланда...»; «Да видят звезду над бугшпритом склоненным...»; «Чтоб звездами сыпалась кровь человечья...» — это из его «Контрабандистов», «Над вороньим кругом — звездной лед, по степным яругам ночь идет...» — слышен его задыхающийся голос в «Разговоре с комсомольцем Н. Деметевым».

«Качнулся мир. Звезда споткнулась в беги и заплескалась в голубом тазу». Это как бы воспоминание о миге своего рождения. А затем — канун первой мировой войны, на образном языке Багрицкого — «последняя ночь».

Я был ее зеркалом, двойником,
Вторую вселенной был.
Планеты пронизывали меня.
Насквозь, как стакан воды...

В зареве войны и революции рождалась новая жизнь:

Звезда стоит на пороге —
Смотри — не вспугни ее!

Готовясь к космическому полету на корабле «Союз-5», Борис Воинов перечитывал повесть Циолковского «Грезы о Земле и небе...» и стихи Эдуарда Багрицкого. Узнав об этом, жена Багрицкого Лидия Густавовна послала в Звездный городок письмо и пластинку с записью чтения Багрицким своих стихов. Не вспомнилось ли ей тогда, как в золотой осенний день 1933 года она и муж видели со своего высокого этажа подымавшуюся над Москвой звезду страстотата? Багрицкий в тот день звонил по телефону друзьям, спрашивал: «Видели? У меня такое чувство, словно мы живем накануне небывалых событий. Первый взлет!»

Поэзию Багрицкого высоко ценят не только у нас в стране. И тому есть авторитетные свидетельства. Я помогал Лидии Густавовне составлять книгу воспоминаний о поэте, и она передала мне листок с копией речи, которую просил прочитать Назым Хикмет на вечере, посвященном памяти Багрицкого, в январе 1961 г.

«Брат, я часто бываю в разных краях нашей советской родины, бываю и за границей. Недавно был во Франции, в Италии. И у нас и там люди, любящие самое большое из созданного человечеством, т. е. поэзию, — знают и любят тебя».

Ты прекрасно звучаешь на итальянском языке. Сегодня тебе шестьдесят пять лет. Москвичи пришли слушать твоё слово. Но я знаю: когда тебе будет 650 лет, москвичи снова придут. Ты вечен, как поэзия, брат мой, друг мой, товарищ мой — Багрицкий».

Когда я думаю о долговечности поэзии, я повторяю строки Багрицкого:

Вставай же, дитя работы,
Взволнованный и босой,
Чтоб взять этот мир,
как соты,
Обрызганные росой.
Ах! Вешних солнц повороты,
Морей молодой прибой.

ЛЕНИНГРАД